

И.Я. СЕЛЮТИНА

ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА
ЮЖНОСИБИРСКОГО ТЮРКСКОГО КОНСОНАНТИЗМА*

Мақалада Оңтүстік Сібір түркі халықтары тіліндегі дауыссыз дыбыстардың типологиялық ерекшеліктері талданады.

Makalede Güney Sibirya Türk halkları dilindeki ünsüz seslerin tipolojik ayrıntıları incelenmektedir.

Сопоставительный анализ систем согласных фонем тюркских языков Южной Сибири базируется на результатах инструментальных исследований, выполненных в Лаборатории экспериментально-фонетических исследований Сектора языков народов Сибири Института филологии (ЛЭФИ ИФЛ) СО РАН по единой методике, разработанной основателем Лаборатории В.М. Наделяевым.

Исследования сибирских фонетистов направлены на разработку типологии вокальных и консонантных систем в языках народов Сибири и выявление интегрирующих и дифференцирующих параметров артикуляционно-акустических баз этносов.

С другой стороны, исследования вписываются в разрабатываемую коллективом Сектора языков народов Сибири ИФЛ и Кафедры языков и фольклора народов Сибири гумфака НГУ проблему языковых пересечений на территории Сибири и сопредельных регионов. Поскольку фонетика в силу своей относительной автономности в системе языка является относительно консервативной его составляющей, то результаты, полученные по языкам, находящимся в зоне пересечения ряда культур – тюркских и нетюркских – являются ценным историко-лингвистическим источником для реконструкции разновременных и разнохарактерных ареальных контактов.

Для сравнения были использованы описания фонологических систем следующих южносибирских тюркских языков, диалектов и говоров: алтайского [Чумакаева 1978], кумандинского [Селютина 1983], тубинского [Сарбашева 2004], чалканского [Кирсанова 2003] языков, хакасского языка (сагайский и качинский диалекты) [Чанков 1957], нижне-тёйского говора сагайского диалекта хакасского языка [Субракова 2006], шорского языка [Уртегешев 2002], языка барабинских татар [Рыжикова 2005], тувинского

*Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 08-04-00409а).

языка [Сегленей 1979], сут-хольского говора центрального диалекта тувинского языка [Кечил-оол 2006].

Сопоставительно-типологический анализ систем согласных фонем и их субстантной базы в контактных южносибирских тюркских языках, диалектах и говорах позволил выявить интегрирующие и специфические признаки как в инвентарях, так и в системах фонем.

Инвентари согласных фонем. В рассматриваемых языковых системах выделяется от 16 до 19 согласных фонем; лишь в шорском языке констатируется 35 единиц. Ниже перечислены реестры согласных фонем в южносибирских тюркских языках:

алтайский язык. 17 согласных фонем: 10 шумных – [p], [p:], [t], [t:], [s],

[□ ·], [♠□ :], [k], [k:], [♠], 7 малошумных – [m], [l], [r], [n], [j], [∠], [N];

язык кумандинцев. 17 согласных фонем: 9 шумных – [p], [p:], [t], [t:], [s],

[□ ·], [♠□ :], [k], [k:], 8 малошумных – [m], [l], [r], [n], [j], [∠], [∧], [N];

язык туба-кижи. 18 согласных фонем: 11 шумных – [p], [p:], [t], [t:], [s],

[□ ·], [□□], [□□□], [♠□ :], [k], [k:], 7 малошумных – [m], [l], [r], [n], [j], [∧], [N];

язык чалканцев. 18 согласных фонем: 12 шумных – [p], [t], [s], [Σ], [□], [q],

[B], [d], [z], [Z], [j], [⊗], 6 малошумных – [m], [n], [l], [r], [ʌ], [N];

сагайский и качинский диалекты хакасского языка. 16 согласных фонем: 5 сонантов – м, н, η, л, р, 11 шумных согласных – п, т, д, к, г, ч, ξ, е, й, х, ζ;

нижне-тёйский говор сагайского диалекта хакасского языка. 17 единиц консонантной системы: 10 шумных – [p], [p:], [t], [t:], [s], [s:], [3 □], [τ□□ ×:], [Ξ], [Ξ:], 7 малошумных – [m], [r], [l], [n], [j], [C<], [v];

шорский язык (мрасский диалект). 35 согласных фонем: 19 шумных – [p^с], [p:], [p^с], [t^с], [t:], [t^с], [s^с], [s:], [s^с], [Σ^с], [Σ:], [Σ^с], [□□Σ^с], [□□Σ^с], [k^с], [k:], [k^с], [θ:], 16 малошумных – [m^с], [m:], [m^с], [λ^с], [λ:], [λ^с], [r^с], [n:], [n^с], [j], [j:], [∠:], [β], [N:], [N^с], [ω];

язык барабинских татар. 19 фонем: 12 шумных – [p], [p:], [t], [t:], [s], [s:], [□], [□:], [t□□], [q], [q:], [o], 7 малошумных – [m], [w], [l], [r], [n], [j], [U];

сут-хольский говор центрального диалекта тувинского языка. 16 фонем: 9 шумных – [p^с], [p], [t^с], [t], [s], [□], [t□], [k], [x], 7 малошумных – [m], [l], [r], [n], [j], [∧_L], [N].

Все сопоставляемые языки различаются по составу шумных фонем. Прежде всего, эти различия касаются количества фонем, интерпретируемых в алтайском, кумандинском, чалканском, тувинском, нижне-тёйском как долгие, в тувинском как сильнонапряженные, в шорском как эйективно-инъективные, в барабинско-татарском – как фарингализованные. Наиболее развернутой и симметричной является подсистема шумных согласных шорского языка, организованная по трихотомическому принципу. Все

остальные системы – бинарные.

Наиболее уравновешенными представляются подсистемы шумных в языке чалканцев и в ниже-тёйском говоре хакасского языка. В звуковой системе чалканского языка функционируют шесть пар шумных согласных, состоящих в оппозиции по краткости-долготе: [p] – [B], [t] – [d], [s] – [z], [Σ] – [Z], [□] – [j], [q] – [⊗], хотя, на наш взгляд, вызывает сомнение трактовка фонемы [□] как долгой, а фонемы [j] – как краткой. В ниже-тёйском говоре система формируется пятью парами фонем, также противопоставленных по количеству, но состав единиц отличается от чалканского: [p] – [p:], [t] – [t:], [s] – [s:], [τ□□ ×:] – [З □], [Ξ] – [Ξ:].

Далее следует язык барабинских татар, в котором пять нефарингализованных фонем коррелируют с пятью фарингализованными: [p] – [ʔp], [t] – [ʔt], [s] – [ʔs], [□] – [ʔ□], [q] – [ʔq]; непарными являются только фонемы [ʔt□□] и [o].

Что касается подсистем шумного консонантизма алтайского, кумандинского, тубинского языков, то в них долгие корреляты кратких фонем констатируются лишь для смычных фонем: [p] – [p:], [t] – [t:], [k] – [k:]. Кроме того, в алтайском выделена пара коррелятов [♣] – [♣□:]; краткие фонемы [s] и [□ ˘] остаются непарными по основному системообразующему признаку. В кумандинском и тубинском непарными по признаку длительности являются те же краткие [s] и [□ ˘], а также долгая аффриката [♣□:]; при этом в языке туба-кижи кроме слабопалатализованной фонемы [□ ˘] функционируют умеренно- и сильнопалатализованная краткие единицы [□∪] и [□∪∪].

Наименее симметрична подсистема шумных консонантов сун-хольского говора тувинского языка: в нем зафиксированы лишь две пары смычных фонем: [p] – [p̣], [t] – [ṭ]; остальные пять слабых согласных единиц, в том числе и смычная гуттуральная [k], не противопоставлены соответствующим сильным фонемам.

Как видно из обзора инвентарей шумных согласных в южносибирских тюркских языках, максимум несовпадений приходится на класс шипящих согласных – щелевых и смычно-щелевых.

Большее единообразие констатируется для состава малошумных согласных фонем. По инвентарю малошумных единиц ниже-тёйский говор сагайского диалекта хакасского языка совпадает с языком туба-кижи и с сун-хольским говором тувинского, то есть с тюркскими языками, входящими (полностью или по ряду признаков) в уйгуро-уряньхайскую группу.

Языки этой же группы – хакасский и тувинский, а также язык барабинских татар объединяет отсутствие малошумной среднеязычной фонемы [ʌ],

функционирующей в алтайском, кумандинском, чалканском и шорском языках; в языке туба-кижи согласный / зафиксирован в качестве аллофона фонемы [j].

На фоне других южносибирских тюркских языков, в том числе и уйгуро-урянской, ниже-тёйский консонантизм отличается бедностью класса среднеязычных согласных – он представлен лишь малошумной фонемой [j]. Функционирующий в соседних тюркских языках среднеязычный смычный звук ♣ (на фонемном или аллофонном уровне) в ниже-тёйском говоре отсутствует; фонемы [т□□ ×] и [з □], определяемые в контактных языках как среднеязычные или передне-среднеязычные, реализуются у ниже-тёйцев как переднеязычные.

Спецификой хакасских, в том числе и ниже-тёйских, гуттуральных согласных является реализация шумных фонем [Ξ] и [Ξ:] в смычных аллофонах к, Г – в мягкорядных словоформах, в щелевых Ξ, С – в твердорядных, а также проявления малошумной фонемы [С<] в слабосмычных Г< (реже – в узкощелевом Ꞇ<) в мягкорядных словах и в щелевых С< – в твердорядных. Таким образом, мягкорядные реализации заднеязычно-язычковых фонем отличаются от твердорядных не только локализацией, но и способом артикуляции.

В ниже-тёйском говоре не функционируют отмечаемые в контактных тюркских языках щелевой заднеязычный х и смычные язычковые q и α – класс ниже-тёйских гуттуральных фонем представлен меньшим количеством вариантов по сравнению с родственными языками.

Таким образом, хакасский язык, не имеющий среднеязычных согласных и включающий в аллофонную систему меньшее число гуттуральных единиц, характеризуется более передним консонантизмом, что определяет его специфику в южносибирском ареале и сближает с западными тюркскими языками.

С другой стороны, хакасский, кумандинский, тубинский, шорский и тувинский консонантизм объединяет наличие типично саяно-североалтайской малошумной фонемы [С<], не функционирующей в алтайском, чалканском и барабинско-татарском языках.

В отличие от других языков, в барабинско-татарском выделяется типично кыпчакско-тюркская губно-губная фонема [w]; в языке туба-кижи и в тувинском согласный w отмечается в статусе аллофона.

При наличии определенных сходств в составе фонем в языках Южной Сибири, обнаруживаются значительные расхождения в аллоэмических системах и в субстантных базах.

Системы согласных фонем. Во всех сопоставляемых языковых

образованиях консонантные системы подразделяются на два класса: класс шумных и класс малошумных согласных. К малошумным (термин В.М. Наделяева) относятся согласные фонемы, традиционно квалифицируемые как сонорные, но, в отличие от них, не всегда реализующиеся в звучных оттенках и имеющие в определенных позиционно-комбинаторных условиях полувзвонкие, частично взвонкие и глухие аллофоны.

Шумность и малошумность являются акустическими эффектами различной степени напряженности артикулирующих органов: шумные фонемы продуцируются при сильной или слабой напряженности (в тувинском, шорском, барабинско-татарском языках) или только при слабой (в хакасском, алтайском, кумандинском, тубинском, чалканском языках), в то время как малошумные произносятся, как правило, при сверхслабой напряженности речевого аппарата.

В рассматриваемых языках функционируют 3 типа систем согласных фонем. Алтайский, кумандинский, чалканский, тубинский и нижне-тёйский консонантизм структурируется оппозицией единиц по квантитативным параметрам: шумные согласные противопоставлены как краткие и долгие, малошумные квалифицированы как долготнонеопределенные.

Шумным согласным алтайского языка, кроме переднеязычных шумных щелевых [s] и [ʃ], свойственна оппозиция по длительности: соотношение показателей относительной длительности кратких и долгих согласных в интервокальной позиции составляет в среднем 100:167. Малошумные согласные реализуются как в кратких, так и в долгих оттенках.

В языке кумандинцев количественные характеристики шумных попарно гоморганных фонем при их реализациях в тождественных позиционно-комбинаторных условиях – в интервокальной -V[C]V- и медиально-постсонантной -VC₃[C]V- позициях – объединяются в две долготно-фонематические зоны: зону краткости, в пределах 26,5–110,6% средней длительности звука (СДЗ), и зону долготы, в пределах 111,2–183,6% СДЗ. Такая стабильная инвариантная распределенность долготных характеристик по двум достаточно четко выдержанным зонам позволила квалифицировать эти зоны как конститутивно-дифференциальный признак (КДП) рассматриваемых фонем и определить фонемы как краткие [p], [t], [k] и долгие [p:], [t:], [k:]. Квантитативные характеристики оттенков шумных фонем [s] и [ʃ], а также малошумных [m], [n], [l], [r], [j], [ʎ], [N], [ʎ], отличающихся большой вариативностью, позволили определить эти фонемы как долготнонеопределенные.

Как количественные данные, так и артикуляторные параметры реализаций шумных согласных фонем языка чалканцев свидетельствуют, что в основе

различения фонем [p], [t], [s], [Σ], [□], [q], с одной стороны, и фонем [B], [d], [z], [Z], [j], [⊗], с другой, лежит признак долготы-краткости, сопровождающийся признаками силы артикуляторного напряжения и глухости-звонкости.

Характеристика согласных по количеству является системообразующей и для тувинского консонантизма. Шумные согласные представлены краткими [p], [t], [k], долгими [p:], [t:], [▲□:], [k:] и долготнонеопределенными [s], [□ ·], [□□], [□□□] фонемами; малошумные согласные [m], [l], [r], [n], [j], [^], [N] – долготнонеопределенные.

Основным фонематическим признаком, структурирующим тувинский (в том числе и сур-хольский) консонантизм, является степень напряженности единиц системы: фонемы противопоставлены как сильные / слабые / сверхслабые. Класс шумных сильных фонем включает в сур-хольском говоре 2 фонемы: [p^c] и [t^c]; шумных слабых – 7 фонем: [p], [t], [s], [□], [▲□□], [k], [x]; малошумных сверхслабых – 7 единиц: [m], [r], [l], [n], [j], [^], [N].

Иной тип систем согласных, организованных противопоставлением по наличию-отсутствию глоттализации, констатируется в шорском и барабинско-татарском языках.

В шорском языке (мрасский диалект) система шумных согласных структурируется тройной оппозицией по типу работы гортани и языка: инъективно-эйективные / статичные / эйективно-инъективные. Инъективно-эйективные согласные [p^c], [t^c], [s^c], [Σ^c], [t□Σ^c], [k^c] продуцируются при опускающейся гортани и продвигающемся вперед теле языка; статичные [p·], [t·], [s·], [Σ·], [□□Σ·], [k·], [θ·] – при нейтральном положении гортани и языка; эйективно-инъективные [ˈp:], [ˈt:], [ˈs:], [ˈΣ:], [ˈ□□X:], [ˈk:] – при поднимающейся гортани и оттягивающемся назад корне языка. Тип работы гортани и языка – основной КДП в системе консонантизма.

Характер организации системы согласных в языке барабинских татар близок к тому, что и в шорском языке: консонантизм определяется оппозицией по фарингализованности / нефарингализованности настроек. Степень артикуляторной напряженности является КДП, обусловленным наличием / отсутствием фарингализации. Все согласные делятся на фарингализованные напряженные – [ˈp], [ˈt], [ˈs], [ˈ□], [ˈt□□], [ˈq], нефарингализованные ненапряженные – [p], [t], [s], [□], [q], [o] и нефарингализованные слабонапряженные – [m], [w], [l], [r], [n], [j], [U].

До последнего времени принято было считать, что в южносибирских тюркских языках нет консонантных систем, для которых основным КДП является наличие-отсутствие работы голосовых связок. В сибирском регионе такие системы были зарегистрированы только в северных тюркских языках –

якутском и долганском. При этом в долганском языке при общей тенденции к противопоставлению шумных согласных по признакам глухости-звонкости намечается стремление к оппозиции по длительности [Бельтюкова 2004]. Системы, базирующиеся на противопоставлении единиц по глухости-звонкости, функционируют также в урало-поволжских тюркских языках, в частности, в казанско-татарском.

Результаты инструментального исследования ниже-тёйского консонантизма также позволили зафиксировать стремительно развивающийся процесс перехода системы в качественно иное состояние: подчиняясь законам внутреннего развития, а также испытывая сильное влияние русского языка, квантитативно ориентированная система согласных рестраивается на оппозицию по звонкости-глухости.

Впервые предпринятое изучение фонетики языка калмаков [Уртегешев, Бабыкова 2005] – языка малочисленной тюркоязычной народности, проживающей в Кемеровской области, показало, что основным конститутивно-дифференциальным признаком, структурирующим подсистему шумных согласных, является признак работы голосовых связок – выделены три пары фонем – губных и переднеязычных, противопоставленных по глухости / звонкости: [π] – [β], [τ] – [δ], [□э] – [Зэ]. Класс шумных всегда глухих фонем представлен семью единицами: [π], [τ], [□э], [τ□σ], [▲□□э], [κ], [о], класс шумных всегда звонких – четырьмя единицами: [β], [↓], [δ], [Зэ].

О незавершенности процесса формирования системы, основанной на оппозиции по признаку голоса, свидетельствует тот факт, что переднеязычная щелевая фонема [σ] и гуттуральная фонема [κ], по преимуществу глухие, в определенном фонетическом контексте реализуются в звонких аллофонах; звонкая по большинству своих реализаций фонема [Г] имеет среди своих позиционно-комбинаторных оттенков и глухой аллофон. Подобное варьирование – свободное или позиционно-комбинаторно обусловленное – свойственно всем южно-сибирским тюркским языкам, поскольку для них звонкость-глухость не является релевантным признаком. Специфический для южно-сибирского региона принцип построения системы находит объяснение при обращении к истории калмаков и их языка, подвергшихся существенному влиянию со стороны поволжских татар-переселенцев.

При ведущей роли глухости / звонкости как системообразующего признака, на периферии системы сохранились реликты оппозиции единиц по степени напряженности: две гуттуральные глухие фонемы противопоставлены как умереннонапряженная [κ] и сильнонапряженная [κ̄].

На первый взгляд предлагаемая концепция системы представляется несколько эклектичной. Тем не менее, она имеет право на существование как отражающая реальное состояние объекта исследования, являющегося результатом взаимодействия двух систем – древнетюркской, основанной на противопоставлении согласных по степени напряженности и сохранившейся в южносибирских тюркских языках (например, в тувинском), и казанско-татарской, структурируемой по звонкости-глухости. Для калмакского языка оппозиция согласных по работе голосовых связок относится к числу инноваций, поддерживаемых также сильным влиянием русского языка – особенно если учесть крайнюю ограниченность контингента говорящих на нем.

Подводя итог сказанному выше, можно отметить следующее. Системно-структурная организация алтайского, кумандинского, чалканского, тубинского, хакасского консонантизма по количественным признакам, свидетельствующая о наличии угро-самодийского субстрата, позволяет отнести их к саяно-алтайской ветви циркумбайкальского языкового союза [Наделяев 1986], а наличие фонемы [C<] выделяет внутри названной группы языки саяно-североалтайского ареала (кроме алтайского языка).

Вместе с тем, состав малошумных фонем и отсутствие в системе фонемы [ʌ] сближает хакасский язык с тюркскими языками (тувинский, тофский), входящими в уйгуро-урянхайскую группу байкало-саянской ветви союза. Бедность локальных классов среднеязычных и гуттуральных согласных обуславливает более передний характер консонантизма, определяя специфику хакасского языка в южносибирском регионе и сближая, наряду с процессами “перелома” гласных и фонологизации позиционной длительности [Кыштымова 2001], с западными тюркскими языками.

Типологическая специфика южносибирского тюркского консонантизма сформировалась в результате разновременных и разнохарактерных взаимодействий этносов и их языков.

ЛИТЕРАТУРА

- Бельтюкова Н.П. Консонантизм долганского языка (экспериментальное исследование). Томск, 2004.
- Кечил-оол С.В. Типологическая специфика консонантизма сут-хольского говора в системе говоров и диалектов тувинского языка. Новосибирск, 2006.
- Кирсанова Н.А. Консонантизм в языке чалканцев (по экспериментальным данным). Новосибирск, 2003.
- Кыштымова Г.В. Состав и системы гласных фонем сагайского и качинского диалектов хакасского языка. Экспериментально-фонетическое исследование. Новосибирск, 2001.
- Наделяев В.М. Циркумбайкальский языковой союз // Исследования по фонетике языков и диалектов Сибири. Новосибирск, 1986. С. 3–4.

Селютина И.Я. Типологическая специфика южносибирского...

Рыжикова Т.Р. Консонантизм языка барабинских татар: сопоставительно-типологический аспект. Новосибирск, 2005.

Сарбашева С.Б. Фонологическая система туба-диалекта алтайского языка (в сопоставительном аспекте). Новосибирск, 2004.

Сегленмей С.Ф. Тувинские переднерядные в твердорядных словоформах (по данным рентгенограмм и дентопалатограмм) // Фонетика сибирских языков. Новосибирск, 1979. С. 35–44.

Селютина И.Я. Кумандинский консонантизм (экспериментально-фонетическое исследование). Новосибирск, 1983.

Субракова В.В. Система согласных сагайского диалекта хакасского языка: сопоставительный аспект. Новосибирск, 2006.

Уртегешев Н.С. Шумный консонантизм шорского языка (на материале мрасского диалекта). Новосибирск, 2002.

Уртегешев Н.С., Бабыкова С.А. Консонантизм в языке калмаков // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск. 2005. № 4. С. 88–90.

Чанков Д.И. Согласные хакасского языка. Абакан, 1957.

Чумакаева М.Ч. Согласные алтайского языка (на основе экспериментально-фонетических исследований). Горно-Алтайск, 1978.

REZUME

Selutina I. Ya. (Novosibirsk) TYPOLOGICAL PECULIARITIES OF THE SOUTH-SIBERIAN CONSONANTS

The articles deals with the typological peculiarities of the South-Siberian consonants.